

После того как Юй Цзыцян позвонил Дин Сяорань, он сел в машину и стал ждать ее. Его настроение все еще было раздражительным, и он никак не мог успокоиться, особенно когда вспоминал лицо Хэ Сюэфэй с инь и янь.

Никакой одежды на снегу. Одевшись, Дин Сяорань вышел и спустился вниз. Когда он вышел на улицу, то действительно увидел припаркованную машину Юй Цзыцяна. Он подошел и сел прямо на пассажирское сиденье. Однако, прежде чем он успел прочно сесть, его кто-то с силой потянул за руль. После поцелуя тирана он не мог издать ни звука. Только после того, как другая сторона отпустила его, он грубо спросил: "В чем дело, ты столкнулся с чем-то несчастливым?".

"Дай мне подержать его немного, и все будет в порядке на некоторое время". Юй Цзыцян потянул Дин Сяоран на колени и сел, держа ее на руках, просто нес ее тихо, ничего не говоря, чтобы облегчить его сердце от скуки.

Когда она впервые увидела его тяжелое выражение лица, ей стало очень обидно за него, поэтому она уговаривала его: "Не грусти, несмотря ни на что, есть решение, верно?"

"Ну, я не грущу, и ты права, у всего есть решение". Юй Цзыцян изо всех сил старался выдавить из себя улыбку, пытаясь не беспокоиться об этих бесполезных вещах.

Увидев улыбку на его лице, Дин Сяорань тоже улыбнулась, взяв его лицо в обе руки и поддразнивая его: "Это тот Юй Цзыцян, которого я знаю".

"Похоже, это не та Дин Сяорань, которую я знаю". Он также держал ее лицо, дразнил ее, и наконец поцеловал ее **** губы.

После его поцелуя она оттолкнула его с серьезным лицом и сердито спросила: "Ты спустился ко мне в дом посреди ночи, чтобы воспользоваться мной?".

"Ты думаешь, я такой скучный человек?"

"Как, очень как, очень как".

"Ты, ты просто обладаешь способностью делать меня счастливой". Юй Цзыцян поддразнил Дин Сяорань, и ему стало легче, а потом он медленно проговорил: "Хэ Сюэфэй сейчас живет в моем доме, и моя мама разрешила ей жить у меня."

Да, из-за этого мы с мамой сильно поссорились, и одна из них несчастно убежала".

Услышав это, сердце Дин Сяораня было потрясено, немного покалывало, но он все же изо всех сил старался притвориться спокойным, и спокойно сказал: "Это всего лишь пустяковый вопрос, почему ты так сердисься? Иногда гости приезжают погостить на несколько дней. Это обычное дело, не волнуйтесь".

"Ты думаешь, Хэ Сюэфэй здесь как гость?" Он не мог сдержать гнев на своем лице.

"Неважно, что она делает, пока ты не имеешь в виду, бесполезно, чего бы она ни хотела, не так ли?"

"Но я только что видел, как она расстроилась".

"Ладно, ладно, на этом дело закончилось, и тебе бесполезно злиться! Вместо того чтобы

мучить себя гневом здесь, подумай, как справиться с этим?"

"Я уже подумала. Я не пойду домой и не буду жить в эти несколько дней. Если бы ты не забрал у меня ключ, я бы уже давно легла спать".

"Очевидно, что ты хочешь меня видеть, ты должен придумать оправдание, сократить его. Даже если я заберу твой ключ, с твоими способностями не трудно найти место, где можно спать всю ночь? Это твой ключ, еще не рано, ты поспешишь обратно, чтобы отдохнуть, а завтра тебе нужно идти на работу!" Дин Сяорань бросила ему ключ, а затем села на пассажирское сиденье сбоку, не желая больше оставаться у него на коленях.

Юй Цзыцян отказался, притянул ее назад, крепко обхватив ее талию обеими руками, и позволил ей продолжать сидеть у него на коленях: "Не волнуйся, побудь со мной некоторое время".

"Сейчас середина ночи, что сопровождать? Я сейчас засну, а мне завтра на работу!".

"Я дам тебе отпуск и оставайся у меня на ночь, хорошо?".

"Не годится". Дин Сяорань с силой оттолкнула его, затем вышла из машины, встала на улице и сказала: "Поторопись и возвращайся отдыхать. Веди машину осторожно на дороге. Если ты не воспользуешься ею, чтобы забрать меня завтра на работу, я могу поехать сама. Так ты сможешь поспать подольше".

"Эй, ты заботишься обо мне?"

"Да, да, возвращайся скорее".

"Поцелуй меня, и я уйду.

" Юй Цзыцян повернулся боком, слегка вытянул перед ней лицо и хотел поцеловать.

"Красивый ты". Дин Сяорань откинула его голову назад одной рукой, а затем закрыла дверь машины. Он не хотел, чтобы она так теряла время, поэтому повернулся и уехал.

Юй Цзыцян смотрел, как ее фигура медленно исчезает в ночи, а затем уехал. В это время настроение было уже не таким плохим, как тогда, когда он приехал, и он был более решительно настроен отказать Хэ Сюэфэй до конца.

На следующий день Дин Сяорань пришла на работу рано, делала работу, которую должна делать секретарь, и заботилась обо всем по порядку, но все время чувствовала, что что-то не так. Другие коллеги перешептывались с ней, когда видели ее. Кто-то также бросал на нее насмешливый взгляд, думая, что смеется над ней.

Но ее не очень волнуют такие вещи. В конце концов, о ней ходит много слухов в компании, поэтому она относится ко всему так, как будто ничего не видела, и позволяет времени все стереть. .

Но некоторые люди боятся, чтобы мир не превратился в хаос, и вынуждены что-то вызывать.

Сотрудница, державшая в руках газету, намеренно подошла к Дин Сяоран и ударила ее, газета упала на пол.

"Мне очень жаль." Дин Сяорань вежливо извинилась, затем присела на корточки, чтобы

поднять газету, но увидела, что в газете была фотография Юй Цзыцяна и Хэ Сюэфэй вместе, почти такая же, как та, которую вчера ей прислал Тянь Вэй, с приложением следующего содержания. Она не видела нескольких фотографий, сделанных в больнице.

От удивления Дин Сяорань не стал сразу возвращать газету, а быстро прочитал новости. Только тогда он узнал, что Юй Цзыцян и Хэ Сюэфэй вчера ездили в больницу, причем ездили они туда в качестве парней.

Правда ли то, что вчера сказал Тянь Вэй?

Неправда.

Сотрудница увидела, что лицо Дин Сяораня побелело, и сказала прохладные слова: "Секретарь Дин, мне очень жаль, я хотела взять эту газету и спрятать ее, чтобы вам не было грустно, когда вы ее увидите. Кто знает, что случится". Я очень сожалею об этом!"

В это время подошла другая сотрудница и вместе с ней сказала прохладные слова: "Эй, некоторые люди должны ясно видеть свою личность. Не воображайте, что воробьи могут стать фениксами. В этом мире слишком много воробьев. Как насчет того, чтобы стать фениксом?"

"Верно, я думаю, что госпожа Хэ и президент подходят больше".

"Я тоже так думаю".

Дин Сяорань взял в руки газету и стоял в оцепенении. Спустя долгое время он пришел в себя. Не обращая внимания на холодные слова двух сотрудниц, он направился прямо в офис. В душе он действительно не мог успокоиться, но не хотел так себя мучить.

Даже если это правда, она хочет, чтобы Юй Цзыцян прояснил все лично.

Сила газеты велика. Вскоре отношения между Юй Цзыцяном и Хэ Сюэфэй наделали много шума. Даже отец Дин и мать Дин знали об этом. Конечно, Чжун Минлянь не был исключением. Держа в руках газету, он рассмеялся и воскликнул в похвале: "Хорошо!", "Это здорово, Бог наконец-то открыл ему глаза, позвольте мне только сказать, как может Цзыцяну нравиться такая женщина!".

Хэ Сюэфэй подошла, прихрамывая, села рядом с ним и мягко спросила: "Тетушка, в чем дело, как вы чувствуете себя счастливой?"

"Конечно, это хорошо! Сюэфэй, почему ты не сказала мне, что Цзыцян вчера отправил тебя в больницу?"

"Тетя, ты, откуда ты знаешь?"

"Конечно, я знаю, я боюсь, что все в мире узнают, видишь ли". Чжун Минлянь передала газету Хэ Сюэфэй и дала ей прочитать ее самой.

Хэ Сюэфэй взяла газету и, увидев фотографию, была потрясена и ошеломлена. Она не знала, радоваться ей или огорчаться, потому что уже представляла себе гневный взгляд Юй Цзыцяна на газету.

Боже мой, как все может быть так?

"Сюэфэй, похоже, что ты все еще нравишься Цзыцяну, но он не признается в этом".

"Тетя, все не так".

"Не стесняйся больше. Если ты не нравишься Цзыцяну, как он мог лично отправить тебя в больницу?"

"Тетушка, на самом деле Цзыцян просто из добрых побуждений и не имеет другого смысла". Хэ Сюэфэй пыталась объяснить, но не хотела объяснять слишком четко, делая все расплывчатым и туманным.

Сейчас она может полагаться только на Чжун Минляна. Если Чжун Минлянь сдастся слишком явно, то и ей придется сдаться.

Чжун Минлянь уже определил, что у Юй Цзыцяна хорошее впечатление о Хэ Сюэфэй, поэтому он настаивает: "Я думаю, что у него есть такой смысл, но он не хочет легко опустить лицо и признаться, что ты ему нравишься. Сюэфэй, ты должна работать усерднее. Я верю, что это не займет у тебя много времени. Я могу быть с Цзыцяном. Теперь я очень счастлива. Если ты сможешь быть с Цзыцяном, я буду еще счастливее".

"Тетя, Цзыцян, я ему действительно не нравлюсь. Это просто недоразумение. У нас ничего нет".

"Не будь самонадеянной. Я думаю, что ты нравишься Цзыцяну. Возможно, он проверяет твою искренность и делает это намеренно. Если ты выдержишь испытание, он примет тебя".

"Это действительно так?" Хэ Сюэфэй был озадачен. Его глаза были полны смятения. Сначала ему казалось, что у него нет никакой надежды, но после слов Чжун Минляна у него появилась надежда.

Цзыцян проверяет ее?

"Конечно, это правда. Ты должен быть терпеливым и настойчивым. Разве ты не понимаешь истину капающего камня?"

"Но..."

"Прекрати, пойдем, я отправлю тебя в компанию, даже если ты ничего не сможешь сделать, ты все равно должна быть ближе к иону". Чжун Минлянь сделала то, что он сказал, помогла Хэ Сюэфэй подняться и настояла на том, чтобы она взяла ее с собой. Пойти в компанию с травмой.

Хэ Сюэфэй немного испугалась и слабо отказалась: "Тетушка, это нехорошо. Я ничего не смогу сделать после того, как уйду, и мне придется всех беспокоить. Если менеджер Хэ узнает об этом, меня нужно снова обучать".

"Не стоит беспокоиться о стране, он просто положился на себя, чтобы быть немного старшим и вызывающим. Мы должны пойти в компанию сегодня и посмотреть, насколько смущен Дин Сяоран".

"Что..."

"Не медли, пошли".

По настоятельной просьбе Чжун Минлянь, Хэ Сюэфэй должна была послушаться ее и пойти в компанию вместе, и она хотела пойти, задаваясь вопросом, что будет с Юй Цзыцяном и Дин Сяоран?

Вот-вот разразится буря, похожая на фарс.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084141>